

Научная статья
УДК 3.304.4
DOI: 10.17213/2075-2067-2022-2-255-262

БИОЦЕНТРИЗМ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Татьяна Николаевна Майснер

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия
designatatyana@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8654-0881,
AuthorID РИНЦ: 345191, SPIN-код: 2057-0869*

Аннотация. *Цель исследования* заключается в рассмотрении биоцентризма как новой мировоззренческой модели устойчивого развития современного города.

Методологической основой исследования являются аксиологический подход, концепции биоэтики, глубинной экологии, теории коэволюции, теории устойчивого развития города как урбозкосистемы.

Результаты исследования. *Решение экологических проблем современного города возможно только на основе формирования новой мировоззренческой парадигмы, которая бы утверждала гуманистическое отношение к природе. Кризисная ситуация, сложившаяся в последние десятилетия в экологии городской среды, отчасти является следствием доминирования антропоцентрического мировоззрения и потребительской психологии, которые длительное время определяли отношения в системе «человек — природа». Мировоззренческой парадигмой, способной изменить антропоцентристские установки и потребительскую модель отношения человека к природе, может стать осознанный биоцентризм.*

Перспективы исследования. *Работа открывает перспективы для дальнейшего исследования ценностных оснований для устойчивого развития урбанистической цивилизации.*

Ключевые слова: биоцентризм, коэволюция, биоэтика, глубинная экология, устойчивое развитие города, экологизация сознания, экологическая культура

Для цитирования: *Майснер Т. Н. Биоцентризм как мировоззренческая модель устойчивого развития современного города // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 2. С. 255–262. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-2-255-262>.*

Original article

BIOCENTRISIS AS A WORLD OUTLOOK MODEL OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF A MODERN CITY

Tatyana N. Meisner

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia

*designtatyana@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8654-0881,
AuthorID RSCI: 345191, SPIN: 2057-0869*

Abstract. *The aim of the research is to consider biocentrism as a new ideological model of sustainable development of a modern city.*

The methodological basis of the research *is the axiological approach, the concepts of bioethics, deep ecology, the theory of co-evolution of man, society and nature, the theory of sustainable development of the city as an urban ecosystem.*

Research results. *The solution of the environmental problems of a modern city is possible only on the basis of the formation of a new ideological paradigm, which would assert a humanistic attitude towards nature. The crisis situation that has developed in the ecology of the urban environment in recent decades is partly a consequence of the dominance of the anthropocentric worldview and consumer psychology, which for a long time determined the relationship in the «man — nature» system. Conscious biocentrism can become a worldview paradigm that can change anthropocentric attitudes and the consumer model of a person's relationship to nature.*

Research prospects. *The work opens up prospects for further research on the value foundations for sustainable development of urban civilization.*

Keywords: *biocentrism, coevolution, bioethics, deep ecology, sustainable development of the city, greening of consciousness, ecological culture*

For citation: *Meisner T. N. Biocentrism as a world outlook model of sustainable development of a modern city // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(2): 255–262. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-2-255-262>.*

Введение. Город является урбозкосистемой, элементы которой взаимозависимы друг от друга, но эта взаимозависимость не является равнозначной. Если экологическая составляющая этой системы представлена естественной средой, которая может существовать без человека, то социальная подсистема есть искусственное образование, появившееся в результате экономической, политической и культурной деятельности человека, жизненно нуждающейся в ресурсах и напрямую детерминирована природными условиями и их состоянием. Осознание этого влечет необходимость поиска оптимальной модели взаимодействия человека и природы в условиях дальнейшего урбанистического развития социума.

Кризисная ситуация, сложившаяся в последние десятилетия в экологии городской среды, отчасти является следствием доминирования антропоцентрического мировоззрения и потребительской психологии, которые длительное время определяли отношения в системе «человек — природа». Легитимация утилитарного отношения человека к естественной среде своего жиз-

ненного пространства в совокупности с распространением установок общества потребления привела к экологическому коллапсу, выход из которого лежит в плоскости смены мировоззренческой парадигмы, которая бы утверждала гуманистическое отношение к природе.

Очевидно, что современный город представляет собой неравновесную урбозкосистему, функционирование которой определяется не законами природы, а созидательной и разрушительной деятельностью человека, нарушающей экологический баланс в городской системе. Анализируя причины экологического кризиса современной урбанистической цивилизации, можно сказать, что становится очевидно: без изменения мировоззренческих принципов современного общества решение проблем экологического характера не представляется возможным. В качестве новой мировоззренческой парадигмы можно предложить биоцентризм или экоцентризм, который способен кардинально изменить потребительскую модель отношения человека к природе и сформировать экологическое сознание.

Методология и методы исследования.

В статье использован обосновывающий влияние ценностных установок на социальное поведение человека аксиологический подход, разрабатываемый в трудах М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса [1; 6; 12]. В российской научной традиции данный подход развивается в работах М. С. Кагана, Д. А. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна и др. [9; 10; 15].

Концептуальной для исследования новой мировоззренческой парадигмы, меняющей отношения в системе «человек — природа», выступает концепция философской биоэтики, основоположниками которой считаются Г. Йонас, А. Швейцер, А. Леопольд, А. Несс [8; 18; 21; 22]. Научное исследование биоцентризма как новой модели отношения человека и природы опирается на положения теории коэволюции, представленной в трудах отечественных ученых В. И. Вернадского, Н. Н. Моисеева и др. [2; 3; 11].

В рамках исследования использовались идеи концепции устойчивого развития А. Печчеи, А. Д. Урсула, В. И. Данилова-Данильяна и др. [14; 16; 5].

Обозначенные подходы выступают теоретико-методологической основой исследования специфики биоцентризма как новой мировоззренческой модели устойчивого развития современного города.

Биоцентризм как предмет этико-философского дискурса. Первоначально проблематика биоцентризма начала анализироваться в контексте философского осмысления вопросов биоэтики. Основоположниками философской биоэтики считаются Г. Йонас, А. Швейцер, А. Леопольд, А. Несс, которые одними из первых подняли проблему этического отношения к природе, формирования ответственности человека за последствия своего вмешательства в естественные процессы биосферы. По мнению Г. Йонаса, масштабы деятельности человека должны сопровождаться и ростом ответственности. Причем в сегодняшнем мире объектом этой ответственности должна стать природа, поскольку от ее состояния зависит жизнь будущих поколений. Немецкий ученый вводит понятие «эвристика страха», которое предполагает необходимость предвидения отдаленных последствий антропогенной деятельности,

их прогнозирования и моделирования для того, чтобы по возможности избегать негативного сценария, как в отношении человека и общества, так и природы [8]. Тем самым в данном подходе значительно расширяется сфера ответственности современного человечества. Если, как пишут исследователи, «в традиционной этике этически значимая область была ограничена сугубо сферой общения между людьми, то новая этика предполагает ответственность человека за само существование природы и ее целостность» [4, с. 164]. Онтологической предпосылкой переоценки ценностей должен стать страх человечества за настоящее и будущее.

С точки зрения Г. Йонаса именно понимание глобальной опасности, нависшей над человечеством, должно лечь в основу формирования новой этики, основным принципом которой является принцип «поступай так, чтобы последствия твоих действий не были разрушительны для будущей возможности жизни как таковой» [20, с. 145]. По сути, немецкий мыслитель воспроизводит категорический императив И. Канта, выступающий основой его этики долга. Однако, если последняя обращена к сфере сугубо человеческих отношений, то новая этика ответственности Г. Йонаса включает отношения человека и природы.

Аналогичная позиция имеет место в философии культуры А. Швейцера, который, анализируя современную ситуацию, пришел к выводу об ограниченности сфер, на которые традиционно распространяются принципы этики. «Современная этика, — пишет мыслитель, — занимается нашим отношением к людям вместо того, чтобы иметь предметом наши отношения ко всему сущему» [18, с. 117]. В этом смысле сфера этической ответственности распространяется на все живое на земле, что позволяет А. Швейцеру главным принципом своей этики провозгласить «благоговение перед жизнью», посредством последнего «мы достигаем духовной связи со Вселенной» [17, с. 217]. Современные экологические вызовы, по мнению ученого, обусловлены узким пониманием этики как системы норм, ценностей и принципов, регулирующих исключительно отношения между людьми. В силу этого современная европейская философия «не может решиться сделать главный шаг, признав нравственное

отношение к живым существам требованием этики, точно таким же, как и к человеку» [23, с. 99]. Поэтому сегодня принцип «благоговение перед жизнью» относится не только к человеку и обществу, но и к природной среде.

Американский ученый-эколог А. Леопольд называет свою этическую доктрину «этикой Земли». Ее суть сводится к тому, что в условиях нынешнего экологического кризиса традиционная этика не способна изменить потребительскую модель отношения человека и природы, поскольку в этой модели природа никогда не включалась в сферу действия этических принципов. Критическая экологическая ситуация, сложившаяся в мире, заставляет расширять границы традиционной этики и распространять ее на биосферу, которая включает в себя воду, почву и всех представителей биологического мира. Данный подход меняет место человека в мировой системе, он из завоевателя природы переходит в ранг обычного представителя земного сообщества наряду с другими живыми существами. Тем самым ученый расширяет сферу «социальной совести от человека до Земли», что, по его мнению, должно способствовать выработке механизма ответственного землепользования и природоохранной деятельности.

В то же время А. Леопольд отдает себе отчет в том, что «никакая этика не в состоянии предотвратить переделку и использование биосферных ресурсов», но этика Земли «утверждает их права на продолжение существования и, по крайней мере, продолжение их существования в исходном состоянии» [21].

Следует подчеркнуть, что существующие сегодня программы, выдвигающие определенные требования к хозяйственной деятельности человека и ограничивающие ее негативное влияние на экосистему, не способны решить экологические проблемы урбанистической цивилизации, поскольку в этих программах в сферу ответственности попадают только те объекты, которые обладают экономической ценностью и практической выгодой для человека (например, водоемы, полезные ископаемые и пр.). В то же время, как отмечает А. Леопольд, «большинство членов земного сообщества не имеют экономической ценности», но имеют право на существование, поскольку они являются частью биологической системы Земли, и ущерб,

который им наносится, — это ущерб для всей биосферы [21].

Биоцентризм в качестве новой мировоззренческой парадигмы предлагается и норвежским философом А. Нессом, автором концепции «глубинной экологии». Основная идея последней сводится к тому, что биосфера — это единое пространство жизни, это сеть взаимодействий, в которой все участники взаимозависимы. В понимании А. Несса человек является лишь одним из элементов системы биосферных взаимодействий, зависимым от других ее составляющих, поэтому «попытка игнорировать нашу зависимость (от нечеловеческих форм жизни) и утверждать позицию господин — раб влечет за собой отчуждение человека от самого себя» [22].

Концепция «глубинной экологии» ориентирует на осознание жизни как планетарного явления. Современный человек, по мнению ученого, является крайне невежественным в понимании сложности биосферы, ее структуры и связей, а также в понимании своего места в этой системе в качестве одного из ее элементов. Единственный способ не разрушить окончательно эту систему связан с ограничениями человеческой деятельности, которые являются условием существования самого человека.

Данные подходы демонстрируют уход от антропоцентризма и значительно расширяют сферу этических отношений, включая в нее экосистему, остро нуждающуюся сегодня в гуманистическом отношении, которое позволит сохранить ее для будущих поколений.

По своей сути вышеназванные концепции являются продолжением развития теории коэволюции человека, общества и природы, представленной в трудах отечественных ученых В.И. Вернадского, Н.Н. Моисеева и др. Рассматривая человека как ступень эволюции, В.И. Вернадский утверждает, что человек как часть природного мира продолжил естественную эволюцию в своих специфических (социальных) формах, в которых сложились особые формы деятельности, «связанные с его мозгом, с его разумом и направленным этим разумом трудом» [3, с. 53]. Именно эта форма жизнедеятельности способствовала созданию искусственной среды, которая стала дополнять естественную. Поскольку естественная и искусственная среда — это звенья универсального эволю-

ционного процесса, деятельность человечества должна согласовываться с законами и ритмами планетарного развития, а завершающим этапом эволюции должен стать переход на уровень ноосферы как разумного и гармоничного взаимодействия человека и природы. Развивая идеи В.И. Вернадского, академик Н.Н. Моисеев считает, что решение экологических проблем современного общества лежит в плоскости изменения сознания людей [11].

Экологизация сознания как фактор устойчивого развития современного города.

Научно-технический прогресс и господство антропоцентрического мировоззрения привели к тому, что человек перестал ощущать себя частью природного мира, бережно относиться к разнообразным биологическим видам, населяющим планету. Поэтому восстановление равновесия в системе «человек — природа» возможно только на основе коэволюции, которая, по мнению ученого, «означает такое поведение человека, которое имело своим результатом не деградацию биосферы, а ее развитие, то есть усложнение самой системы за счет роста числа ее элементов, развития связей и разнообразия организационных форм существования живого вещества» [11, с. 43].

Переход на вектор коэволюции возможен только на основе изменения мировоззренческих оснований общества, поскольку ни политические программы, ни технологические инновации не способны решить экологические проблемы современной урбанизированной цивилизации.

В то же время очевидно, что единственный выход из критической экологической ситуации, сложившейся во многих российских городах, лежит в плоскости формирования «новых ценностных ориентиров и моральных установок, призванных сформировать человека с экологическим сознанием. В противовес человеку-потребителю эпохи господства экономической парадигмы общественного сознания должен появиться человек эпохи новой парадигмы экологического сознания, по-настоящему разумный и гуманный как к самому себе, так и к природе» [7, с. 112]. Реализация стратегии устойчивого развития современного города возможна только через экологизацию сознания общества и отдельного человека.

Экологизация сознания представляет собой процесс формирования у людей норм и ценностей, ориентирующих на бережное отношение к природной среде и определяющих рациональную практику природопользования. Данная задача является достаточно сложной, поскольку она связана с кардинальной переоценкой ценностей, перестройкой общественного сознания, ограничением материальных потребностей людей, формированием новой институциональной среды, регулирующей взаимодействия человека и общества с природной средой.

Исследователи справедливо обращают внимание на то, что в решении экологических проблем необходим системный подход, интегрирующий два вектора — «духовный и материально-практический. Первый связан с формированием экологически ориентированного сознания и культуры, второй — с интеграцией новых ценностно-мировоззренческих установок в политику, экономику, социальную сферу» [19, с. 245].

Очевидно, что обеспечение устойчивого развития современного города возможно только на основе ухода от практик чрезмерного и демонстративного потребления. Решение этой задачи лежит в плоскости формирования новой мировоззренческой парадигмы, ключевым вектором которой является экологизация сознания современного человека. Поскольку человек выступает ключевым субъектом всех преобразований в обществе, то его деятельность детерминирована установками его сознания. Исследователи утверждают, что «существенная реорганизация сознания и деятельности людей, формирование экологической культуры в отношении к естественно-природным условиям социального развития является одним из важнейших условий сохранения целостности биосферы и ее способности к саморегуляции» [13, с. 92].

На наш взгляд, дальнейшее устойчивое развитие цивилизации по вектору урбанизации, возможно только на основе перехода от антропоцентризма и ценностей общества потребления к биоцентризму как новой мировоззренческой парадигмы современного общества.

В то же время в научном дискурсе в понимании биоцентризма как модели экологического развития социума отсутствует единый

подход. Это позволяет выделить следующие виды биоцентризма:

1) «наивный» биоцентризм, который преимущественно является характеристикой первобытного сознания и опирается на сакрализацию природы, ее одухотворение, веру в наличие кровного родства между человеком и миром природы;

2) радикальный биоцентризм, представляющий собой бескомпромиссную позицию, которая распространяет идеи антитехнизма, отрицает достижения научно-технического прогресса, требует крайнего ограничения потребностей людей и отказа от благ цивилизации;

3) осознанный биоцентризм, который является своего рода ответом на экологические вызовы, связанные с длительным господством антропоцентризма, легитимирующего идею превосходства человека над природой, потребительские практики, и предлагает расширить действия этических принципов на сферу природы, принять ответственность за результаты антропогенной деятельности и условия жизни будущих поколений.

Представляется, что именно осознанный биоцентризм способен трансформировать сознание людей в направлении экогуманизации отношения человека и природы, рационализации потребностей людей и внедрения инновационных технологий в организацию хозяйственной деятельности и повседневной жизни. Осознанный биоцентризм опирается на идеи коэволюции, которые моделируют возможный вектор дальнейшего развития цивилизации.

Заключение. Современный город является неравновесной социозкосистемой, баланс в которой определяется не природными законами, а сознательной деятельностью человека. Именно поэтому только формирование нового мировоззрения, предполагающего экологизацию сознания современного человека, способно обеспечить экологическую безопасность всем компонентам города как социозкосистеме. Дальнейшее безопасное развитие цивилизации по вектору урбанизации возможно только при условии ухода от антропоцентристских и потребительских установок, определяющих в настоящее время жизнедеятельность большинства людей.

Экологизация сознания представляет собой процесс формирования у людей норм

и ценностей, ориентирующих на бережное отношение к природной среде и определяющих рациональную практику природопользования. Данная задача является достаточно сложной, поскольку она связана с кардинальной переоценкой ценностей, перестройкой общественного сознания, ограничением материальных потребностей людей, формированием новой институциональной среды, регулирующей взаимодействия человека и общества с природной средой.

Безусловно, экологизация сознания, имплементация экологических норм в сознание и повседневные практики человека — это процесс длительный и в настоящее время далекий от своего завершения. Но экологизация сознания является не стихийным, а вполне управляемым процессом, в котором задействованы политико-правовые и образовательные институты общества.

В целом устойчивое развитие современного города возможно только на основе реализации системного подхода к проблемам экологии, включающего технологическую перестройку экономической сферы, применения энергосберегающих технологий в практике градостроительства и организации повседневной жизни горожан, формирование новой биоцентристской парадигмы, способствующей формированию экологического сознания современного человека и экологической культуры в обществе.

Список источников

1. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
2. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. 261 с.
3. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
4. Гаджикурбанова П. А. Страх и ответственность: этика технологической цивилизации Ганса Йонаса // Этическая мысль. 2003. №4. С. 161–178.
5. Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 416 с.
6. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 352 с.
7. Ивлев В. Ю., Ивлева М. И., Ивлева М. Л. Экологическое регулирование экономики как

понятие социальной философии // Вопросы философии. 2019. №7. С. 111–121.

8. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М.: Айрис-пресс, 2004. 472 с.

9. Каган М. С. Философская теория ценностей. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 205 с.

10. Леонтьев Д. А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1996. №4. С. 35–44.

11. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.

12. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2002. 880 с.

13. Пахомов Ю. Н. Формирование экочеловека: методологические принципы и программные установки. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. 122 с.

14. Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980. 312 с.

15. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. 224 с.

16. Урсул А. Д. Устойчивое развитие и проблема безопасности // Безопасность. 1996. №9. С. 81–88.

17. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. 576 с.

18. Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. 343 с.

19. Шевченко О. М., Штофер Л. Л. Экологическое сознание и экологическая культура в решении проблем устойчивого развития современного социума // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9(43). №3. С. 232–247.

20. Jonas H. Das Prinzip Verantwortung. Versuch einer Ethik für die technologische Zivilisation. Zürich, 1987. 431 p.

21. Leopold A. The Land Ethic [Electronic resource] URL: <http://home.btconnect.com/tipiglen/landethic.html> (date accessed: 21.06.2021).

22. Ness A. The shallow and the deep, long-range ecology movement. A summary [Electronic resource] // Inquiry. 1973. №16. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1632648918&tld> (date accessed: 21.06.2021).

23. Schweitzer A. Philosophie und Tier-schutzbewegung // Die Ehrfurcht vor dem Leb-

en. Grundtexte aus fünf Jahrzehnten. München: C. H. Beck, 2013. 167 p.

References

1. Veber M. Izbrannye proizvedenija [Selected works]. Moscow: Progress, 1990. 808 p. (In Russ.).

2. Vernadskij V. I. Biosfera i noosfera [Biosphere and noosphere]. Moscow: Nauka, 1989. 261 p. (In Russ.).

3. Vernadskij V. I. Nauchnaja mysl' kak planetnoe javlenie [Scientific thought as a planetary phenomenon]. Moscow: Nauka, 1991. 271 p. (In Russ.).

4. Gadzhikurbanova P. A. Strah i otvetstvennost': jetika tehnologicheskoy civilizacii Gansa Jonasa [Fear and responsibility: ethics of technological civilization by Hans Jonas]. *Jeticheskaja mysl'* [Ethical thought]. 2003; (4): 161–178. (In Russ.).

5. Danilov-Danil'jan V. I., Losev K. S. Jekologicheskij vyzov i ustojchivoe razvitie [Ecological challenge and sustainable development]. Moscow: Progress-Tradicija, 2000. 416 p. (In Russ.).

6. Djurkgejm Je. Sociologija. Ee predmet, metod, prednaznachenie [Sociology. Its subject, method, purpose]. Moscow: Kanon, 1995. 352 p. (In Russ.).

7. Ivlev V. Ju., Ivleva M. I., Ivleva M. L. Jekologicheskoe regulirovanie jekonomiki kak ponjatie social'noj filosofii [Ecological regulation of the economy as a concept of social philosophy]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. 2019; (7): 111–121. (In Russ.).

8. Jonas G. Princip otvetstvennosti. Opyt jetiki dlja tehnologicheskoy civilizacii [The principle of responsibility. The experience of ethics for technological civilization]. Moscow: Ajrispress, 2004. 472 p. (In Russ.).

9. Kagan M. S. Filosofskaja teorija cennostej [Philosophical theory of values]. Saint Petersburg: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 205 p. (In Russ.).

10. Leont'ev D. A. Ot social'nyh cennostej k lichnostnym: sociogenez i fenomenologija cennostnoj reguljacii dejatel'nosti [From social values to personal values: sociogenesis and phenomenology of value regulation of activity]. *Vestnik MGU. Ser. 14. Psihologija* [Bulletin of Moscow State University. Ser. 14. Psychology]. 1996; (4): 35–44. (In Russ.).

11. Moiseev N.N. Sud'ba civilizacii. Put' Razuma [The fate of civilization. The Path of Reason]. Moscow: Jazyki russkoj kul'tury, 2000. 224 p. (In Russ.).
12. Parsons T. O strukture social'nogo dejstvija [On the structure of social action]. Moscow: Akademicheskij Proekt, 2002. 880 p. (In Russ.).
13. Pahomov Ju. N. Formirovanie jekochloveka: metodologicheskie principy i programnye ustanovki [Formation of an eco-man: methodological principles and software installations]. Saint Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2002. 122 p. (In Russ.).
14. Pechchei A. Chelovecheskie kachestva [Human qualities]. Moscow: Progress, 1980. 312 p. (In Russ.).
15. Rubinshtejn S.L. Chelovek i mir [Man and the world]. Moscow: Nauka, 1997. 224 p. (In Russ.).
16. Ursul A.D. Ustojchivoe razvitie i problema bezopasnosti [Sustainable development and the problem of security]. *Bezopasnost' [Security]*. 1996; (9): 81–88. (In Russ.).
17. Shvejcer A. Blagovenie pered zhizn'ju [Reverence for life]. Moscow: Progress, 1992. 576 p. (In Russ.).
18. Shvejcer A. Kul'tura i jetika [Culture and ethics]. Moscow: Progress, 1973. 343 p. (In Russ.).
19. Shevchenko O.M., Shtofer L.L. Jekologicheskoe soznanie i jekologicheskaja kul'tura v reshenii problem ustojchivogo razvitija sovremennogo sociuma [Ecological consciousness and ecological culture in solving the problems of sustainable development of modern society]. *Gumanitarij Juga Rossii [Humanities of the South of Russia]*. 2020; 9(43) (3): 232–247. (In Russ.).
20. Jonas H. Das Prinzip Verantwortung. Versuch einer Ethik frdie technologische Ziviliation. Zrich, 1987. 431 p.
21. Leopold A. The Land Ethic [Electronic resource] URL: <http://home.btconnect.com/tipiglen/landethic.html> (date accessed: 21.06.2021).
22. Ness A. The shallow and the deep, long-range ecology movement. A summary [Electronic resource] // *Inquiry*. 1973. №16. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1632648918&tld> (date accessed: 21.06.2021).
23. Schweitzer A. Philosophie und Tier-shutzbewegung // Die Ehrfurcht vor dem Leben. Grundtexte aus fünf Jahrzeiten. München: C.H. Beck, 2013. 167 p.

Статья поступила в редакцию 06.02.2022; одобрена после рецензирования 22.02.2022; принята к публикации 18.03.2022.

The article was submitted on 06.02.2022; approved after reviewing on 22.02.2022; accepted for publication on 18.03.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Майснер Татьяна Николаевна — кандидат философских наук, доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова.

Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Tatyana N. Meisner — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

132 Prosveshcheniya st., Novocherkassk, Russia